

Много лет прожил со своей женой Ангарайн из деревни Кольмель. Много лет молился он Богине-матери, старшему Богу-отцу, младшему Богу-отцу – всем трем богам, чтобы они даровали ему сына, но мольбы его были напрасны. Вспомнил старый Ангарайн пословицу: «Бездетным помрешь – рая не увидишь» и решил взять в дом вторую жену. Пошел он однажды в деревню Поргар, отыскал там девушку, умную и красивую, заплатил ее родителям выкуп, как обычаем требовалось, да и женился на ней. А потом вернулся с молодой женой в родную деревню и своей прежней жене сказал:

– Вот тебе подруга и помощница, живите мирно и согласно. Бог даст, исполнится моя мечта, и я хоть на старости лет счастье увижу.

Обидно стало старшей жене от этих слов. С первого взгляда возненавидела она свою молодую соперницу, но вслух сказать ничего не посмела – разве может женщина воле мужа перечить? Поклонилась она супругу и молвила :

– Пусть будет так, как ты велишь, господин!

А про себя подумала: «Ты еще пожалеешь об этом!»

Месяца не прошло, как молодая жена понесла. Старый Ангарайн от радости себя не помнил, подарил ей богатое ожерелье и пожертвовал в деревенский храм две меры очищенного проса, меру бобов и горшок топленого масла. С нетерпением стал он ждать приближения родов.

А в те времена у племени кота обычай был: когда женщине приходило время ребенка родить, уводили ее из дому в маленький шалаш, куда ни один мужчина войти не смел. В этом шалаше (его так и называли – «дом роженицы») собирались все женщины той семьи. Они укладывали роженицу на циновку, крепко завязывали ей глаза – чтобы злых духов не пугалась, и помогали при родах. Та, что была в семье старшей, должна была ребенка принять, в чистой воде омыть и к отцу отнести – он вместе с другими мужчинами дома дожидался.

И вот в положенный срок построил Ангарайн у себя на заднем дворе шалаш, а старшая жена завязала младшей глаза и повела ее рожать. Про себя же решила: «Я не я буду, если ее младенца злой смертью не изведу...» Долго ли, коротко, а родила младшая жена здорового, крепкого мальчика. Но не успел еще малыш из материнской утробы на свет появиться, как старшая жена схватила его на руки, выбежала из шалаша на двор и стала по сторонам оглядываться: куда ей ребенка девать. Видит: за мусорной кучей барсучья нора... Положила она малыша на землю, обеими руками вход в пору разгребла пошире, младенца туда сунула и еще землей сверху присыпала. А потом, схватила старую метлу, что около кучи валялась, и – обратно в шалаш. Там она метлу в крови вымазала, роженице глаза развязала и говорит:

– На, смотри, какое дитя ты нашему мужу родила!

Страшно закричала бедная женщина, когда вместо живого ребенка увидела окровавленную метлу,

а старшая жена рассмеялась и понесла метлу мужу показать: полюбуйся, мол, и ты, чем тебя твоя любимая женушка одарила...

Опечалился старый Ангарайн, когда узнал, что не придется ему увидеть желанного сына. Долго думал он и решил, что на его жену напустил, верно, злые чары какой-нибудь колдун. Что ж тут было делать?.. Погоревал Ангарайн, погоревал, да и зажил со своими женами по-прежнему.

А с мальчиком, которого старшая жена в нору спустила, случилось вот что. Барсук и барсучиха, что во дворе Ангарайна жили, в ту пору как раз детенышами обзавелись. Барсук выкопал нору, устроил там барсучихе мягкую постель из травы и листьев, а сам каждый день на охоту вылезал, приносил своей жене и детям разные лакомства – то жуков, то ящериц, то полевых мышей, то птичьи яйца и сладкие коренья. Когда старшая жена младенца выбросила, барсук как раз на охоту собрался. Полез он по ходу вверх и вдруг наткнулся на что-то живое, теплое. Поглядел, обнюхал: человеческий детеныш! Взял он его осторожно за шиворот и потащил к своей барсучихе. Та сначала удивилась: «Зачем ты его сюда принес? Мы ведь людей не едим!», а потом посмотрела, посмотрела и сказала:

– Знаешь, давай его у нас оставим! Смотри, какой хорошенький!... Пусть играет с нашими детками...

Так и стал первый сын Ангарайна жить в барсучьей норе. Мать-барсучиха его своим молоком кормила, барсучата с ним в прятки играли, а отец-барсук приносил ему самых вкусных жуков, мышей и ящериц. Вскоре мальчик подрос, и пришлось барсуку работать – нору свою расширять, чтобы все его семейство там поместиться могло. Копал барсук полный день и построил под землей целый дворец. Стало в норе всем просторно и удобно.

Прошло два месяца, и молодая жена Ангарайна снова сказала мужу, что ждет ребенка. Ангарайн и радовался, и тревожился в одно и то же время: очень хотелось ему увидеть лицо своего сына, но боялся он, что и в этот раз не минует его злое колдовство. Подумал он и решил просить помощи у деревенского жреца. Пришел к жрецу в храм, подарил ему молодого буйвола и попросил молиться всем Двенадцати богам, чтобы родился у его жены ребенок здоровый и сильный. Жрец буйвола взял и обещал молиться.

Незаметно пролетело девять месяцев, и вновь старшая жена Ангарайна повела молодую в «дом роженицы». Снова, по обычаю, она крепко завязала молодой жене глаза, и снова, как прежде, молодая, промучившись до утра, родила крепкого, здорового мальчугана. Но только теперь старшая жена уже знала, что ей нужно делать: не теряя времени, выскочила она из шалаша и швырнула младенца прямо в барсучью нору. Потом схватила сломанную деревянную колотушку, окунула ее в лужу крови и ткнула молодой жене в лицо со словами:

– Погляди, полюбуйся на свое детище! Вот что у тебя теперь родилось!..

Что же мог сказать старый Ангарайн, когда вместо долгожданного сына увидел он вымазанную в крови колотушку? Заплакал он горько и подумал про себя: «Видно, плохо я богам молился, мало жрецу дал...» Пригнал он в храм двух буйволиц, принес три меры топленого масла и дикого меда и снова попросил жреца молиться всем богам о том, чтобы даровали они ему здорового ребенка.

Вскоре сбылись его надежды: в третий раз узнал он, что его жена ждет ребенка. Старый Ангарайн роздал богатые подарки жрецам и колдунам, принес всем богам обильные жертвы, а когда младшей жене пришло время родить, позвал к себе старшую и сказал:

– Смотри хорошенько, в этот раз все должно быть как надо...

Та поклонилась мужу до земли, а про себя подумала: «От двоих твоих сынков я избавилась, авось избавлюсь и от третьего... Не будет тебе счастья с новой женой!» Так оно и вышло: когда младшая жена в третий раз родила мальчика – такого же здорового и красивого, как и прежде, старшая, так

же как и прежде, сунула его в нору барсукам, а несчастным отцу и матери показала в крови вымоченный волосяной валик – на таких валиках у женщин кота прическа держится.

Молодая жена, как увидела этот окровавленный клочок волос, так сразу же заболела и не вставала с постели много дней, а бедный Ангарайн пожелтел от горя и стал совсем седым. Он уже не надеялся больше на милость богов.

А тем временем дети Ангарайна росли в барсучьей норе, весело играя с маленькими барсучатами с утра и до позднего вечера. Барсук с барсучихой полюбили своих приемышей больше родных детей и заботились о них, как могли.

Так прошло шесть лет. И вот однажды на заре понадобилось старшей жене на двор выйти. Подошла она к мусорной куче и видит: возятся около кучи трое мальчишек, бегают друг за другом, смеются, что-то непонятное лопочут... Удивилась старшая жена, хотела спросить: «Чьи вы, ребятки?..», а они, как ее увидели, кинулись прочь и один за другим юркнули в барсучью нору. Старшая жена от страха так и застыла на месте: поняла она, что не погибли дети Ангарайна, вырастили их проклятые барсуки... И подумала она тогда: «Если я теперь же этих мальчишек не убью, мне самой умирать злою смертью придется».

Подождала она, пока муж проснется, и говорит ему:

– Милый мой супруг, привязалась ко мне тяжкая немощь: болит моя голова, и не знаю я покоя ни днем, ни ночью. Я уж и к колдуну ходила, ничего он не мог поделать, сказал только, что надо мне лоб свежей барсучьей кровью намазать... Пожалей меня, убей барсуков, что на нашем дворе живут, избавь меня от злой хвори!..

Не хотелось Ангарайну барсуков убивать, но что поделать, жену-то лечить надо... Погладил он ее по голове и сказал:

– Будь по-твоему! Только нужно мне сначала топор и лопату в нашей кузнице наточить, уж больно они у нас затупились.

В тот же день вылез старый барсук из норы и слышит, как на деревенской улице ребятишки играют и между собой переговариваются:

– Эй, Карни, слыхал новость? Нынче утром дед Ангарайн топор точил, завтра хочет на своем дворе барсуков ловить. Пошли посмотреть!

Барсук поскорее обратно в нору заполз и говорит жене:

– Беда случилась! Надо нам уходить отсюда!

И в ту же ночь барсуки тайком из норы вышли и вместе со всеми детьми перебрались за деревню, в лес Телойнар. Нашли они в лесу удобную пещеру и стали жить. Только скоро понял барсук, что трудно ему будет здесь все свое семейство прокормить. Вспомнил он, что в лес Телойнар Ангарайн каждый день свою корову пастись пригонял. Пошел он к корове и рассказал ей про свои заботы. А корова говорит ему:

– Что ж, если тебе человеческих детенышей трудно стало кормить, отдай их мне. Я о них позабочусь.

Так барсуки и сделали: приемышей своих корове отдали, а сами в другой лес отправились.

А старый Ангарайн, как обещал жене, рано утром пришел к норе с топором и лопатой. Только видит он: около норы много следов человеческих, да все такие маленькие, будто детские... Стал он нору копать и заметил, что в норе той следов еще больше, а в углах – помет человеческий... Удивился Ангарайн: «Что за чудо такое? Откуда в барсучьей норе детские следы? И куда это вдруг барсуки

подевались?» Думал он, думал, ничего не придумал, пошел к жене и говорит:

- Не смогу я, жена, тебя вылечить сегодня, нора-то пустая...

Разозлилась старшая жена, что опять не удалось ей ненавистных детей погубить, но виду не показала.

- Ничего,- говорит,- муженек, голова моя и так прошла.

Через несколько дней отправилась она в лес Телойнар за хворостом и увидела там, как трое мальчишек играют на опушке в прятки, а ее собственная корова их своим молоком поит. Старшая жена на ребят взглянула и прямо позеленела от злости. Вернулась она домой и говорит мужу:

- Что-то неладное со мной творится: голова прошла, так живот схватило - боль такая, что хоть криком кричи... Одно только мне помочь может - похлебка из коровьего мозга. Колдун говорит: такой похлебки одну чашку съешь - всякую болезнь как рукой снимет... Наша корова совсем молока не дает, состарилась, видно. Ты уж сделай милость, убей ее, полечи меня, бедную...

Ангарайн от удивления даже рот раскрыл: как это можно - корову убить, это ведь грех великий! Но жена ни в какую: и просит, и плачет, и ругается... Пообещал он ей в конце концов, что убьет корову, но решил сначала ее испытать. С вечера еще он корову па другое пастбище перегнал, а утром встал пораньше, взял лук и стрелы, пошел в лес, подстрелил там дикую свинью, принес домой свиные мозги, сварил похлебку и жене выпить дал. Та как попробовала это варево, так сразу повеселела:

- Спасибо тебе,- говорит,- господин мой! Вылечил ты меня! - А про себя думает: «Теперь, когда пет коровы, эти проклятые мальчишки сами с голоду помрут!..»

Тут Ангарайн понял, что ничего у его жены не болело, а просто нужно ей было зачем-то барсуков и корову убить. Стал он думать, стал размышлять... Про детские следы в барсучьей норе вспомнил... Долго думал он, а потом заснул. И во сне явился к нему неведомый старец и сказал так:

- Пора тебе, Ангарайн, правду узнать: напрасно ты на богов роптал, что они тебе детей не дают. Трижды рождались у тебя сыновья, и трижды твоя старшая жена пыталась их убить, а тебя обманывала. Как ты мог так довериться ей? Или забыл, что старые люди говорят: «Женщине верить - все одно, что с камнем на шее в речке плавать»?.. Знай же, дети твои живы и здоровы. И разумом, и силой, и ловкостью их боги не обидели, только не знают они вашего языка, ибо вырастили их звери, а не люди. Завтра встань на заре, омойся в священном источнике и иди в лес Телойнар. Там встретят тебя твои сыновья, и будешь ты с ними счастлив.

Ангарайн проснулся, видит: светает уже... Осторожно вышел он из дому и пошел сначала к источнику, а потом - в лес Телойнар. И только приблизился он к лесной опушке, как навстречу ему вышла из лесу его корова, а с ней - три мальчика. Чуть только заметили Ангарайна детишки, так сразу к нему кинулись,- обняли его колени, плачут, что-то сказать пытаются, а не могут: то мычат, как телята, то по-барсучьи хрюкают... Ангарайн стоял, слова не в силах вымолвить. Чувствовал он себя в тот миг, как, верно, чувствует себя слепой, впервые в жизни увидевший свет солнца.

Наконец и он обнял своих сыновей, приласкал их, знаками объяснил, что надо в деревню идти. Пошли они домой впятером: впереди Ангарайн с детьми идет, а сзади корова шествует, хвостом помахивает, свежую травку щиплет.

Обе жены вышли Ангарайну навстречу. Младшая жена, когда ребятишек увидела, почувствовала вдруг, что ее давно уже высохшая грудь наполнилась молоком, а сердце затрепетало, словно птичка карваки при виде ястреба. Ангарайн подвел к ней детей и сказал:

- Вот твои сыновья. Умой их и накорми. Если бы не наша корова, не видать бы их нам с тобой на

этом свете.

Крепко обняла своих сыновей младшая жена, повела их в дом, усадила у огня, поставила перед ними блюдо вареной чечевицы и горшок молока. Дети принялись за еду, а она на них смотрит и плачет... Потом встала, пошла в хлев, принесла корове соленой воды, сладкого сахарного тростника, целую охапку молодых побегов бамбука. Гладит корову, а сама все приговаривает:

- Ты мне как мать родная! Ты моих детей спасла!

А старшая жена от злобы и страха языка лишилась. Ангарайн ее в доме запер и созвал к себе старейшин деревни Кольмель, и жреца, и колдуна, и всех соседей. Рассказал он им обо всем, что с сыновьями его приключилось, а потом спросил:

- Что теперь с этой женщиной делать?

Задумались старейшины. После один из них сказал:

- С тех пор как наши предки в Голубых горах поселились, никогда и никого не казнило наше племя кота. Но разве такую злую ведьму, что малых деток погубить хотела, можно в живых оставлять? Смерть ей!

Вечером, когда совсем стемнело, мужчины деревни собрались у дома Ангарайна. За волосы выволокли они ведьму, связали ей руки и ноги, повели в долину Кипачаль. Там надели ей на шею петлю из крепких лиан и повесили ее - высоко-высоко!- на крепком суку старого дерева.

А потом старейшины сказали людям:

- Отныне всякий раз, когда чьей-нибудь жене придет пора родить, пусть приходят в «дом роженицы» женщины со всей улицы. Пусть та, кто принимает роды, покажет им младенца. И пусть роженице не завязывают больше глаз.

Так с этих пор и повелось у племени кота: если рожает женщина в какой-нибудь семье, сбегаются к ее дому соседки. Молча стоят они, ждут, когда им покажут новорожденного, а потом, когда станет на земле одним кота больше, радуются вместе с его родителями, песни поют да пляшут.